

Напольских Инна Михайловна,
адъюнкт кафедры теории
государства и права,
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12,
email: inna.napolskix@mail.ru

Napolskikh, Inna M.
Adjunct, Department of Theory of State and Law,
Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot',
12 Akademika Volgina Str., Moscow,
117997, Russian Federation,
email: inna.napolskix@mail.ru

ДОВЕРИЕ КАК ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ

TRUST AS A LEGAL VALUE

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается феномен доверия в качестве правовой ценности. Обозначается, что социальная природа моральных и правовых ценностей обуславливает их взаимосвязь. При этом ряд из них могут иметь как моральную, так и правовую природу. Одной из таких ценностей выступает доверие, которое является важным компонентом человеческой культуры. В то же время обращается внимание на то, что ценностная характеристика обозначенного феномена имеет многогранный характер. Его определение, в числе прочего, осложняется универсальностью исследуемой категории. Автор подчеркивает, что доверие в праве отличается от его понимания в морали. Обосновывается положение о том, что доверие как правовую ценность отличает наличие гарантий реализации ожидаемых моделей поведения. Отмечается, что доверие содержит в себе как внутреннюю, так и инструментальную ценность. По мнению автора, с этим связано его изучение представителями различных сфер общественной деятельности. Для права ценность доверия имеет трехступенчатую структуру, которая проявляется на индивидуальном, групповом и общесоциальном уровне. Помимо этого, доверие может выполнять измерительную функцию, отражающую качественное отношение граждан к праву.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: доверие; право; доверие в праве; аксиология права; доверие как правовая ценность.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Напольских, И. М. Доверие как правовая ценность [Текст] / И. М. Напольских // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 161–164. – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-22.

ABSTRACT. The article considers the phenomenon of trust as a legal value. It is indicated that the social nature of moral and legal values determines their relationship. At the same time, a number of them may have both a moral and legal nature. One of these values is trust, which is an important component of human culture. At the same time, attention is drawn to the fact that the value characteristic of the designated phenomenon has a multifaceted character. Its definition, among other things, is complicated by the universality of the category under study. The author emphasizes that trust in law differs from its understanding in morality. The article substantiates the position that trust as a legal value is distinguished by the existence of guarantees for the implementation of expected behaviors. It is noted that trust contains both internal and instrumental value. According to the author, this is connected with his study by representatives of various spheres of public activity. For law, the value of trust has a three-stage structure, which manifests itself at the individual, group and general social level. In addition, trust can perform a measuring function that reflects the qualitative attitude of citizens to the law.

KEYWORDS: trust; law; trust in law; axiology of law; trust as a legal value.

FOR CITATION:

*Napolskikh, I. M. Trust as a Legal Value [Text] / I. M. Napolskikh. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. – 2022. – Vol. 9, No. 4. – P. 161–164 (in Russian). – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-22.*

На сегодняшний день в правовых исследованиях распространен аксиологический подход. Это во многом связано с тем обстоятельством, что право является важным компонентом человеческой культуры. Аксиологический подход к праву предполагает изучение природы ценностей, определение их места в сфере правовой действительности, установление связи между различными ценностями, а также с социальными и культурными факторами и структурой личности.

В этой связи вполне обоснованным представляется утверждение о том, что с течением времени актуальность рассмотрения права в контексте его ценностного измерения будет неуклонно возрастать. Это является условием на пути гуманизации законодательства, привнесения в право общественных идеалов [7].

Аксиологический подход позволяет осмыслить право с позиции духовно-интеллектуальной составляющей. Являясь специфической формой философско-правового анализа, аксиология имеет своим назначением определение сущностной характеристики правовых категорий, их ценностного значения, смысла и предназначения для общества в целом и отдельной личности в частности. Изучение ценностной составляющей правовых феноменов дает возможность выявить особенности права в социальном и культурном измерении, наиболее полно понять его специфическую природу.

Правовыми ценностями признаются феномены, имеющие значение для человека и общества в праве. Их стоит рассматривать во взаимосвязи с иными социальными ценностями (к примеру, моральными). Это связано с тем, что мораль и право имеют не государственную, а общественную природу, они являют собой социальную ценность. Моральный аспект присутствует во всех сферах отношений между людьми – от индивидуальных до межкультурных, регулирует отношения как на межличностном, так и на общечеловеческом уровне [6].

Мораль и право, по справедливому замечанию В. П. Малахова, «как формы действительности нельзя разделить. Они предстают как двуединство задач человеческой жизни в обществе, качественно различаются на уровне целей, но не ценностей. Между ними – функциональные различия, а не структурные и не сущностные» [2, с. 348].

Социальная природа моральных и правовых ценностей обуславливает их взаимосвязь. При этом ряд ценностей могут иметь как моральную, так и правовую природу. Одной из таких ценностей является доверие, которое является важным компонентом человеческой культуры. Доверие – ценность, благодаря которой человечество на определенном историческом этапе сделало большой шаг в своем развитии [4, с. 80]. На сегодняшний день именно доверие лежит в основе эффективного сотрудничества людей и, согласно убеждению ряда ученых, альтернативы ему не сложилось.

Ценностная характеристика обозначенного феномена имеет многогранный характер, ее определение, в числе прочего, осложняется универсальностью исследуемой категории. В то же время перед нами стоит задача проанализировать доверие как ценность правовую, выраженную в социальной реальности средствами и логикой правосознания. Известны различные классификации правовых ценностей. Так, к примеру, выделяют общечеловеческие, групповые и индивидуальные ценности. Доверие можно рассмотреть в каждом из обозначенных аспектов.

Так, в качестве общечеловеческой ценности доверие позволяет сформировать в обществе определенное фоновое состояние, устраняющее социальную напряженность. Изучаемый феномен позволяет гармоничнее встраивать в социальную жизнь правовые преобразования и повышать реальность воплощения должного поведения в фактическом. С другой стороны, наличие доверия общества к праву в целом означает признание его в качестве высшей ценности, соответствие нормативных установлений существующим идеалам.

Доверие как групповая ценность имеет значение для взаимодействия в правовом пространстве. В данном аспекте его можно представить как ожидание, что правоотношение будет развиваться в соответствии с определенной моделью. Как правило, это ожидание подкреплено соответствующими правовыми гарантиями, которые создают эффект страховки.

В данном контексте отметим, что с одной стороны, право можно рассматривать как компенсацию недостаточного уровня доверия в обществе. Однако, на наш взгляд, это справедливо, когда мы говорим о доверии как о кате-

гории морали. Для доверия, как для ценности правовой, наличие гарантий является одним из важнейших условий. Наличие доверия в правовых отношениях позволяет эффективно сотрудничать как на групповом, так и на межличностном уровне. Как правило, это касается частноправовых отношений. К примеру, при приобретении недвижимости, заключение договора купли-продажи и оформление прочих необходимых для совершения данной сделки документов дает покупателю возможность убедиться в достоверности предоставляемой продавцом информации и обезопасить сделку от каких-либо неправомерных действий.

Что касается доверия как индивидуальной ценности, то оно неразрывно связано с правосознанием. Это внутреннее отношение конкретного лица к праву, формируемое в результате интенции, выраженное в наличии реальной возможности обеспечения его интересов посредством правового инструментария. При наличии доверия на уровне правосознания образуются установки на соблюдение правовых предписаний не только под воздействием внешних ограничений, но и внутренних, создающих рамки индивидуального поведения. Доверие к праву порождает установку о том, что многочисленные вопросы, возникающие в ходе социального взаимодействия, могут быть разрешены правовыми средствами, при этом интересы лица будут учтены и обеспечены.

В то же время А. Н. Кокотов справедливо отмечает, что размышляя о доверии, недоверии, конечно, не следует их абсолютизировать, превращать в единственную основу правового поведения, из которой «все остальное только и исходит». Доверие, как правило, соединенное с осознанием важности институтов контроля и ответственности, и недоверие, не обязательно явно выраженное, определяют позицию правотворческих органов, адресатов правовых норм наряду с другими мотивами [1].

Кроме этого, доверие можно представить в качестве элемента правовой коммуникации. Это уже обозначалось А. Г. Репьевым, отметившим, что оно является интенцией индивида, которая помимо прочего, основана на ожидании справедливого разрешения той или иной ситуации, учета интересов участников взаимодействия, обеспечении достойного уровня жизни в ходе реализации существующих норм

права, а также в результате проведения государственных реформ. Он обозначил, что чувственно-эмоциональная составляющая субъектов права оказывает воздействие на ход и результат правовой коммуникации [5]. Нужно учитывать, что доверие (либо недоверие) является неотъемлемым компонентом чувственно-эмоциональной составляющей. Причем когда речь идет о недоверии, мы имеем в виду не простое отсутствие доверия. В данном случае следует говорить о феномене противоположного свойства, возникновение которого связано с наличием определенного негативного опыта.

В аксиологии права принято различать инструментальную и собственную ценность права [3]. В аналогичном контексте может быть представлен феномен доверия. Его собственная ценность в данном случае выражается в гармонизации правовых отношений, формировании у граждан положительного отношения к праву как к общечеловеческому благу. Доверие выполняет ориентирующую и воспитательную функции.

В свою очередь, как ценность инструментальная, доверие является элементом, способствующим реализации иных правовых, государственных, социальных задач, позволяет быстрее достигать социально значимых целей. Если мы обозначаем, что доверие в праве отличается наличием гарантий реализации ожидаемых моделей, то можно говорить о том, что доверие является элементом, способствующим повышению эффективности правовых взаимодействий. К примеру, кредит является экономическим проявлением доверия, в своей реализации он обеспечен правовыми гарантиями, отраженными в договоре. На определенном этапе развития общественных отношений именно кредит позволил им выйти на принципиально иной уровень и стать на путь капитализма. В обозначенном примере доверие, подкрепленное правовыми гарантиями, является инструментом, позволившим организовать более эффективное использование материальных средств. В качестве другого примера можно представить модель, когда закрепление правовых гарантий является основанием формирования доверия.

Стоит признать, что доверие действительно содержит в себе как внутреннюю, так и инструментальную ценность. На наш взгляд, с

этим связано возрастание внимания к нему со стороны представителей различных сегментов социума и разных сфер общественной деятельности. Для права его ценность имеет трехступенчатую структуру, которая проявляется на индивидуальном, групповом и общесоциальном уровне. Помимо этого, доверие может выполнять измерительную функцию, отражающую качественное отношение граждан к праву.

Литература

1. Кокотов, А. Н. Доверие. Недоверие. Право [Текст] : монография / А. Н. Кокотов. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2020. – 192 с.
2. Малахов, В. П. Философия права. Идеи и предположения [Текст] : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Философия». – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 391 с.
3. Михайлов, С. В. Систематизация правовых ценностей [Текст] / С. В. Михайлов // Философия права. – 2013. – № 5(60). – С. 48–55.
4. Напольских, И. М. Система методологий в исследовании феномена доверия в праве [Текст] / И. М. Напольских // История государства и права. – 2022. – № 11. – С. 80–84.
5. Репьев, А. Г. Доверие как основа культуры правовой коммуникации [Текст] / А. Г. Репьев // Вестник СГЮА. – 2022. – № 2(145). – С. 15–25.
6. Сигалов, К. Е. Взаимосвязь моральных и правовых ценностей [Текст] / К. Е. Сигалов // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2013. – № 2. – С. 12–15.
7. Сигалов, К. Е. Бюджетное законодательство: развитие системы уголовной ответственности [Текст] / К. Е. Сигалов, И. Н. Мукиенко, Ю. М. Саранчук // Финансовое право. – 2014. – № 11. – С. 21–25.

8. Цыбулевская, О. И. Нравственные основания современного российского права [Текст] / О. И. Цыбулевская ; под ред. Н. И. Матузова. – Саратов, 2004. – С. 10–31.

References

1. Kokotov, A. N. Trust. Distrust. The right [Text] : monograph / A. N. Kokotov. – Moscow : Norma: INFRA-M Publ., 2020. – 192 p. [in Russian].
2. Malakhov, V. P. Philosophy of Law. Ideas and assumptions [Text] : a textbook for university students studying in the specialties “Jurisprudence” and “Philosophy”. – Moscow : UNITY-DANA Publ., 2017. – 391 p. [in Russian].
3. Mikhailov, S. V. Systematization of legal values [Text] / S. V. Mikhailov // Philosophy of Law. – 2013. – No. 5(60). – P. 48–55 [in Russian].
4. Napolskikh, I. M. System of methodologies in the study of the phenomenon of trust in law [Text] / I. M. Napolskikh // History of the state and law. – 2022. – No. 11. – P. 80–84 [in Russian].
5. Repyev, A. G. Trust as the basis of the culture of legal communication [Text] / A. G. Repyev // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2022. – No. 2(145). – P. 15–25 [in Russian].
6. Sigalov, K. E. Interrelation of moral and legal values [Text] / K. E. Sigalov // Civil society in Russia and abroad. – 2013. – No. 2. – P. 12–15 [in Russian].
7. Sigalov, K. E. Budget legislation: the development of the system of criminal responsibility [Text] / K. E. Sigalov, I. N. Mukienko, Yu. M. Saranchuk // Financial law. – 2014. – No. 11. – P. 21–25 [in Russian].
8. Tsybulevskaya, O. I. Moral foundations of modern Russian law [Text] / O. I. Tsybulevskaya ; edited by N. I. Matuzov. – Saratov, 2004. – P. 10–31 [in Russian].

Поступила в редакцию 01.12.2022

Received December 01, 2022